

Арешонков В.Ю. Содержание школьного обществоведения в Украине по программам конца 20-х гг. XX в. // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета: Серия: Педагогика, психология. – № 2 (13). – 2013. – С. 31-35.

УДК 93:372.82/.83/.834

**СОДЕРЖАНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ В
УКРАИНЕ ПО ПРОГРАММАМ КОНЦА 20-Х ГГ. XX В.**

© 2013

В.Ю. Арешонков, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
специальных исторических дисциплин

Житомирский государственный университет (Украина)

Аннотация. В статье на архивных материалах представлены особенности построения содержания школьного обществоведения в Советской Украине в 1927-1929 гг. Доказано, что вопрос взаимосвязи комплексных и предметных программ был предметом постоянных дискуссий на учительских совещаниях, конференциях, на страницах педагогической прессы во второй половине 20-х гг. Комплексные программы пользовались поддержкой со стороны комиссариатов народного образования, которые считали их основным средством формирования диалектико-материалистического мировоззрения, связи школы с жизнью, подготовки учащихся к трудовой деятельности, участия школы в социалистическом строительстве.

Ключевые слова: содержание обществоведческого образования, комплексная программа, интегрированное учебное содержание.

Постановка проблемы. Современная деятельность ученых и методистов по оптимизации содержания школьного обществоведческого образования актуализирует соответствующий опыт начала 20-х гг. XX ст., когда похожие проблемы относительно изменения содержания школьного образования возникли перед учеными и методистами Советской Украины. Этот

противоречивый период развития содержания обществоведения был чрезвычайно плодотворным, предоставив много исторического материала для конструктивного критического анализа. Его изучение и творческое переосмысление является потенциалом для определения принципов и путей формирования нового содержания школьного обществоведения, поскольку сегодня мы во многом повторяем путь педагогов 20-х гг. XX ст.

Проблема формирования содержания обществоведческого образования отражена в работах К. Баханова, О. Дятла, Л. Пироженко, О. Пометун, А. Приходько, Т. Самоплавской, И. Смагина и др. Вопросы, связанные с изменениями в содержании образования в школе, представлены в работах Ю. Б. Дроботенка, Л. Пироженко и др. [1-2] Однако анализ публикаций, посвященных указанной тематике обнаружил, что отечественные исследователи, анализируя учебные программы и подходы к обучению, используют в основном исследования российских ученых (Л. Бущика, М. Богуславского, С. Егорова и др.), основанные на изучении программ школ РСФСР. При этом следует отметить, что в первой половине 20-х гг. содержание украинских и российских программ существенно отличалось: комплексные программы в РСФСР впервые были изданы в 1923 г., а в УССР – в 1924 г. Содержание украинских программ несколько отличалось от содержания программ НКО РСФСР, поскольку они представляли специфические исторические и экономические условия Украины.

Целью нашей статьи является анализ особенностей структуры и построения содержания школьного обществоведения в 1927–1929 гг. на материалах фонда 166 «Министерство образования Украины» Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины.

В 1927 г. в Украине, как и в РСФСР продолжалась работа по составлению учебных программ по обществоведению для трудовых школ I-го и II-го концентров. Методисты и практики обращали внимание на то, что действующие программы перегружены. Например, по мнению методистов, на изучение Большой французской революции по программе было нужно не 8, как по программе, а 30 уроков [3, л. 67].

Содержание обществоведения рекомендовалось дополнить материалами по экономической географии, истории ВЛКСМ и ЛКСМУ. Также отмечалось, что в пятой группе еще рано изучать такие сложные темы, как диктатура пролетариата, НЭП, национализация банков и т.п. Программы нужно было упростить в соответствии с возрастом и уровнем развития детей. Кроме того, сельские учителя требовали дополнительного упрощения содержания обучения для сельских школ, учитывая также дефицит соответствующей учебной литературы [3, л. 68].

В 1927 г. в Украине началась стандартизация учебных программ. Была признана необходимость «установления единых требований в части обществоведческого цикла для старшего концентратора всех трудовых школ» [3, л. 153]. Новые программы, по мнению их создателей, устраняли «кустарничество и разнообразие программ отдельных школ, что часто становилось препятствием для детей, которым приходилось переходить из школы в школу» [3, л. 153].

Новая программа по обществоведению ликвидировала многообразие в содержании; она жестко определяла объем содержания учебного материала для усвоения учащимися. Именно в 1927 году, по мнению Л. Ивановой, «заканчивается период самостоятельного поиска со стороны педагогической общественности» [4, с. 27]. Новые программы по обществоведению «ярко подчеркивали углубленное изучение исторического материала, в том числе по истории Украины. Это давало учащимся понимание исторических перспектив и закономерностей исторического развития, а также способствовало развитию революционной динамики современности» [4, с.27].

Программа предполагала, что «недостаточно удачное группирование материала в программах (5-й и 6-й год) пусть не приводит учительницу к мысли, что обществоведение уже заменяется историей, что можно в течение длительного времени учиться только истории, отвлекая внимание детей от современной политической и экономической жизни, сидеть только над книжным материалом, отрываясь от общественно полезного труда». Отмечалось, что несовершенство дидактического материала, слишком общие и недостаточно

четко сформулированные отдельные вопросы («образование и религия», «наука и искусство») не прибавляют точности, определенности и ясности в вопросе об объеме знаний, которые должна давать семилетка.

Совершенствование содержания школьного обществоведения в Советской Украине в 1928 г. осуществлялось путем адаптации материала по уровню сложности, соответствующему возрасту детей, обоснования целесообразности определенного материала для сельских и городских школ, ликвидации параллелизма в содержании и тому подобное. Например, в предложениях относительно пересмотра принципов построения программ школ Соцвоса младшего и старшего концентров (в 1928 г.) отмечалось, что в группах I-го концентрира «День Франко, Розы Люксембург и Карла Либкнехта, перенести с первого на второй год обучения; материалы по комплексу «весенние работы» – участие детей в системе мероприятий сельского хозяйства – необходимо конкретизировать и детализировать» [5, л. 23]. Содержание учебного материала второго года обучения рекомендовалось конкретизировать в части освещения деятельности советской власти в городе и на селе; на третьем году необходимо было исключить параллелизм из экономической географии и обществоведения, а материал о добывающей и обрабатывающей промышленности и о происхождении человека необходимо конкретизировать. На четвертом году обучения считалось необходимым детализировать содержание учебного материала о революционных движениях, народниках, национально-религиозном вопросе, НЭПе, Коминтерне и т.п. [5, л. 23].

По поводу содержания программ для II-го концентрира, то отмечалась несогласованность содержания учебного материала с комплексными методиками обучения, а также отсутствие последовательности и взаимообусловленности дидактического материала [5, л. 25-26]. Например, в программе для пятого года обучения определены основные проблемы, подлежащие устранению:

- нецелесообразность отделения учебного материала об обмене и производстве в древности;

- устранение повтора в изучении хозяйственных форм первобытного общества и феодализма в процессе изучения обмена, а позже – производства;

- использование учебного материала в 6-й и 7-й группах, а именно: развитие капиталистической промышленности, развитие техники во времена капитализма, буржуазная и пролетарская идеология, история гражданской войны;

- искусственный подход к распределению в изучении крестьянско-крепостнического движения, когда в 5-1 группе рассматривают мелкие восстания, а в 6-1 – революцию 1648-1654 гг., считающуюся следствием развития предыдущих восстаний;

- нецелесообразность отделения материала по крепостничеству и крестьянскому движению на Украине и в России [5, л. 25].

Рекомендовалось дополнить комплексную программу пятой группы – «Сельскохозяйственная промышленность» историческим материалом по крестьянско-казацким движениям на Украине и в России XVI–XIX вв. После этого исторического материала к той же комплексной теме предлагалось добавить два раздела: «Отрасли сельского хозяйства», «Техника сельского хозяйства». Цель первого раздела – установить на примере пшеницы значение зерновых в мировом масштабе, показать роль скотоводства в подъеме хозяйственной деятельности. Цель второго – ознакомить учащихся с машинами и другими приспособлениями, а также доказать, что их развитие – главное условие повышения урожайности [5, л. 25].

В программе для шестого года обучения к комплексной теме «Сельскохозяйственная промышленность» рекомендовалось присоединить раздел «Формы сельского хозяйства». Цель этого раздела: ознакомить учащихся с современным для них состоянием сельского хозяйства и его формами, системой землевладения и землепользования в пределах СССР и УССР; изучая коллективные формы ведения сельского хозяйства, показать их преимущества перед другими; определить, что именно приобрело крестьянство СССР в

результате победы над помещиками; показать, что единственный путь развития сельского хозяйства – это путь его индустриализации и коллективизации.

Комплексную тему «Обрабатывающая промышленность» рекомендовалось начинать в 6-й группе не с раздела «Переход от торгового капитализма к промышленному», как это предлагалось в рекомендациях, а с раздела «Современная фабрика», которого не было в программе. Материал раздела был ориентирован на изучение советской фабрики, условий жизни и труда рабочих, на «неоспоримые преимущества» советской фабрики над капиталистической. Для 7-го года обучения в комплексной схеме «Рекомендаций» отмечены 2 темы: «Город и село», «СССР и мировое хозяйство». Отмечалось, что учебный материал чрезвычайно большой и не приспособлен к возрасту учащихся; в нем «терялся» идеологически важный материал об Октябрьской революции, гражданской войне, национальной политике, «реакционной» роли религии и церкви [5, л. 26].

В 1929 г. программной комиссией Государственного научно-методологического комитета Украины были утверждены учебные программы по обществоведению для трудовых школ I-го и II-го концентри по комплексному методу. Комплексы разделялись на два вида: для сельских школ и для городских. К комплексам «Рекомендации по социальному воспитанию» добавляли учебную программу по обществоведению – формальный минимум.

В этих программах определялись вопросы, на которые нужно было обратить особое внимание во время изучения комплекса. Закрепление знаний происходило путем выполнения определенных тренировочных упражнений. Хотя программа по обществоведению существовала отдельно от комплекса, но она не имела самостоятельного значения, а была лишь своеобразным указателем контрольных вопросов, на которые нужно было обращать особое внимание.

Своеобразный итог формированию содержания школьного обществоведческого образования в 1920–1929 гг. подвели И. Векслер и Р. Харитонов [6] в методическом пособии для учителей в 1929 г. По их мнению, в содержании школьного образования в 20-е годы центральное место отводилось

наукам о природе, а вместо старого гуманитарного образования, не увеличивая его количественно, предлагался новый и достаточно своеобразный предмет – обществоведение [6, с. 137.]. Аналогичной дисциплины в то время не было ни в одной стране мира.

Основная цель обществоведения – направить все внимание на знания и общественные навыки, способствующие активному участию в классовой борьбе за превращение общества в коммунистическое [6, с. 212]. Обществоведение как дисциплина, которая в первую очередь развивала идеологию учащихся в соответствии с доктриной советского государства, основывалось на таких принципах:

- Формирование целостного марксистского мировоззрения;
- Формирование понимания революционных задач советского социалистического строительства;
- Подготовка учащихся к непосредственному участию в социалистическом строительстве [6, с. 212].

Марксистское мировоззрение предполагало «научность мышления, революционность отношения к миру, действенность этого мышления, его творческую сущность, направленную на активное вмешательство в общественную жизнь». Прежде всего, принималось во внимание обоснование мировоззрения научной теорией исторического материализма [6, с. 213]. С этих позиций обществоведение должно было «раскрывать учащимся научный метод и материалы разных общественных наук (экономики, права, истории), которые изучают разные общественные явления, чтобы на их общей социологической базе построить собственное научное мирозерцание» [6, с.212].

Второе задание обществоведения состояло в том, чтобы сформировать понимание революционных задач советского социалистического строительства, которое предполагало, в первую очередь, политическое воспитание с целью формирования гражданской активности и полезности обществу, освещение процесса превращения марксистского мировосприятия в жизнь, и превращение этого понимания в убеждение учащихся, в их готовность бороться за его

осуществление. Соответственно, содержанием обществоведения становилась советская политика, направленная на преобразование старого строя – его экономики, политики, общественных отношений, культуры.

Учебно-воспитательным содержанием в процессе изучения обществоведения была пропитана вся система действующей на то время политической работы: борьба за коммунизм, интернационализм; классовый характер государственных мероприятий; антирелигиозность, борьба за культурную революцию и т.д. Отсюда вытекала и третья составляющая обществоведения: общественно-практические знания и навыки, без которых политическое образование не было бы действенным. Учащиеся должны были интересоваться действительностью, знать ее такой, какой она есть и уметь объединять собственное миропонимание с политической ориентированностью и участием в общественной деятельности. Именно поэтому содержание обществоведения как учебного предмета охватывало практические знания в темах «Наш край», «Наш город», «Наше село», «Политические и государственные учреждения и их работа», «Культурно-бытовые условия», «Законодательство» и т.п. [6, с. 213].

Благодаря этим знаниям через детские и молодежные организации (пионерская, комсомольская организация, школьное самоуправление) учащиеся входили в непосредственный контакт с общественными отношениями. Наиболее дискуссионным вопросом в формировании содержания школьного обществоведения был вопрос о месте в нем истории.

Старая школа в преподавании общественных дисциплин утверждала первенство истории как учебного предмета, который включал всемирную и русскую историю и предполагал изучение древней, средневековой и новой истории, при этом очень коротко охватывая период новейшей истории. Старая история была историей государств, войн, отдельных личностей. Новая школа должна была ориентироваться на марксистскую историю, что нашло отражение в первых программах Наркомпроса в 1920 г. Но не была решена проблема о соотношении материала по отечественной и всемирной истории, проблема

хронологического объема курса истории, проблема соотношения древней и более новой истории и т.п. [6, с.214].

После долгих научных дискуссий был выработан подход к историческому материалу, который отразился в программах 1927 г. Суть этого подхода такова:

–история составляет лишь часть обществоведения; последнее же, кроме истории, включает и другие общественные дисциплины, а также должно изучать современность, в связи с чем история занимала гораздо меньше места в содержании образования, чем в старой школе;

–не только высокий уровень сложности учебного обществоведческого материала, но и обучение в концентриках требовало ограничения объема исторического материала; это ограничение, в противовес старой школе, было направлено не на древние эпохи, а на новейшие;

–в основу исторического курса было положено изучение возникновения, развития и распада капитализма, с максимальным вниманием к промышленному развитию капитализма и империализма, а также периодов, которые наиболее ярко представляли становление новейших явлений современности;

–вместе с тем, из курса истории исключались эпохи, которые предшествовали эпохе капитализма: например, феодализм рассматривался в программе истории исключительно как период, послуживший основой для формирования капитализма;

–отечественный исторический процесс не рассматривался в рамках отдельного учебного курса, а вплетался в контекст мировой и европейской истории;

–особое внимание уделялось историческим событиям и явлениям, предшествующим переходу к диктатуре пролетариата, а именно: крепостничество, крестьянские движения, революционное пролетарское движение и т.п.

Изучение истории в курсе обществоведения отличалось не только объемом и акцентами на новейшем периоде, но и методологией, подходом к отбору учебного материала и научной его систематизацией. Поэтому для каждой

исторической эпохи был указан экономический базис, осуществлена четкая классовая характеристика общества, развитие общества показано как диалектический процесс классовой борьбы. Стержнем исторического материала было признано массовое движение крестьянства и рабочих, их революционная борьба против эксплуатации и порабощения на разных этапах экономического и общественно-политического развития [6, с.216]. Историческая часть курса обществоведения последовательно раскрывала ученикам эпохи общественного развития – феодализм, торговый капитализм, промышленный капитализм, империализм, социализм [6, с. 217].

Составляющей содержания обществоведения были определены также экономические знания. Политэкономия в обществоведении основывалась на отличных от дореволюционной школы принципах. В основу экономических знаний было положено изучение производственных сил, их становления и организации, как факторов развития общественных отношений. Другим методологическим принципом было признано изучение экономических явлений в их историческом развитии. Третьим принципом стало рассмотрение экономических явлений в контексте общественных отношений, соответствующих разным историческим этапам, соответственно экономика изучалась в тесной связи с историей. Распределение учебного материала по экономике осуществлялось на тех же принципах, что и по истории.

В семилетке изучались элементы экономических явлений, которые могли наблюдать ученики в окружающей жизни или в прошлом (по литературным источникам): разные формы организации промышленного и сельскохозяйственного труда (ремесло, кустарничество, фабрика, мелкое крестьянское хозяйство, колхоз, совхоз и т.п.), экономические связи между городом и селом, формы и средства обмена, структура народнохозяйственных связей, взаимоотношения техники и экономики, человека и природы, географическое и общественное разделение труда, развитие и размещение производственных сил разных стран, основные черты капиталистического производства и социалистическое хозяйствование.

Научные обобщения в изучаемом материале производились без учета какой-либо экономической дисциплины. Лишь во II-м концентре экономика выделялась в самостоятельную дисциплину в виде курсов политэкономии и основ экономической политики советской власти. Их заданием было приведение в систему отдельных взглядов и проблем, с которыми знакомились ученики в семилетке. Оба курса были построены так, что путем сравнения двух систем – капиталистической и социалистической (в период ее построения) – эти дисциплины должны были убедить учащихся в преимуществах социализма и воспитывать у них волю к участию в борьбе за построение социалистического хозяйства.

Курс политэкономии согласовывался с курсом истории; считалось, что политэкономия не должна иметь схоластического характера и отрываться от жизни. Основы экономической политики советского государства определялись как заключительный курс обучения. Этот курс также не должен был представлять голую догматическую концепцию.

В процессе изучения права ученики рассматривали организацию местных органов советской власти от сельсовета и горсовета до губернских и областных исполкомов, знакомились с их составом, функциями и общественно-политической ролью. Одновременно они изучали законодательство о труде, профсоюзах, земельном законодательстве. «Основная установка в изучении советского права – на примере жизненных ситуаций, известных учащимся, показать классовую пролетарскую сущность советской власти, защиту ею интересов трудящихся и противопоставить ее путем сравнения с дореволюционным состоянием» [6, с.220].

На 7-ом году обучения рекомендовалось обосновать учащимся понятие о государстве как средстве классового господства и сравнить две государственных системы: буржуазную демократию и диктатуру пролетариата. Вместе с этим, нужно было познакомить учащихся с положениями Конституции СССР. В конце 7-го года обучения учащиеся должны были изучать учение о коммунистическом обществе.

Во втором концентре предусматривалось вернуться к правовой тематике в виде систематического изложения учения Ленина о государстве пролетарской диктатуры [6, с. 220].

Следовательно, в конце 20-х годов XX ст. содержание школьного обществоведения не ограничивалось лишь материалом по истории, экономике, праву и экономической географии. Важным компонентом содержания этого предмета было общественно-политическое и общественно-практическое воспитание. Общественно-полезная деятельность учащихся в пионерской и комсомольской организации, на основе полученных в процессе изучения обществоведения знаний, была важной составляющей содержания обществоведческого образования. Именно поэтому основными методами обучения обществоведению стали метод проектов и исследовательский метод. Вопрос о взаимосвязи комплексных и предметных программ находился в центре постоянных дискуссий на учительских совещаниях, конференциях, на страницах педагогической прессы во второй половине 20-х годов XX в. Комплексные программы представляли и отстаивали комиссариаты народного образования, считая их основным средством формирования диалектико-материалистического мировоззрения, связи школы с жизнью, подготовки учеников к трудовой деятельности, участия школы в социалистическом строительстве. На это была направлена вся содержательная сила комплексных программ, но процесс осуществления этих задач принес школе немало вреда, поскольку усложнял и даже делал невозможным сознательное и глубокое усвоение основ наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1. Дроботенко Ю. Б. Возможности системного подхода в исследовании изменений в образовании / Ю. Б. Дроботенко // Вектор науки Тольяттинского университета. – 2012. - №1(8). – С. 141-145.**
- 2. Пироженко Л. В. Реформирование содержания начального образования в 60-х-70-е гг. XX века / Л. В. Пироженко // Вектор науки Тольяттинского университета. – 2-13. - №1(12). – С. 187-189.**

3. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України), ф. 166, оп. 7, спр. 672, арк. 185.

4. Иванова Л. Ф. Обществоведение 20-х годов / Л. Ф. Иванова // Обществознание в школе. – 1997. – № 2. – С. 22–29.

5. ЦДАВО України, ф. 166, оп. 8, спр. 534, арк. 165.

6. Вторая ступень советской трудовой школы. Организация. Содержание Методы / Под ред. И. Векслера и Р. Харитоновой. – М. : Главсоцвос НКП РСФСР, 1929. – 476 с.

THE CONTENTS OF THE CIVIL EDUCATION AT SCHOOLS IN UKRAINE BASED ON THE PROGRAMMES OF THE 20-TH OF THE XX CENTURY

V. Yu. Areshonkov, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
Zhytomyr State University (Ukraine)

Annotation: On the basis of the archive recording the peculiarities of the building the civil education contents in the Soviet Ukraine in 1927-1929 years are highlighted. It is proved that the question of interrelation of the complex and subject programmes has been the issue of the constant discussions of the teachers' meetings, conferences, on the pages of the pedagogical press at the second half of the 20-th. Complex programmes have been supported on the half of the commissariat of the native education, considering them the main way of the dialectic-materialistic world view, the relation of school and life, pupils' preparation to the work activity, school participation in the social building.

Key words: civil education content, complex programme, integrated educational content.